Особенности формирования этнической идентичности в подростковом возрасте

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. Психологический анализ этнической идентичности

1.1 Этническая идентичность как вид социальной идентичности

1.2. Этническая идентичность в психологических исследованиях

Глава 2. Практическое исследование взаимосвязи между предпочитаемыми стилями идентичности и этнической идентичностью

2.1. Диагностика особенностей этнической идентичности в подростковой среде

2.2. Диагностика предпочитаемых стилей идентичности в подростковой среде

2.3. Исследование взаимосвязи между предпочитаемыми стилями идентичности и этнической идентичностью

Рекомендации

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня одной из важнейших задач является поиск эффективных путей выхода из кризиса и определение роли в этом процессе культурной, национальной, этнической идентичности граждан России, претерпевшей за короткий временной период значительные трансформации.

В ряду многочисленных проблем, связанных с сущностью и функционированием этнонациональных феноменов, в последние десятилетия в социально-гуманитарном знании острую актуальность обрела тема этнокультурной идентичности, под которой мы понимаем сложный социально- психологический феномен, содержание которого определяет осознание индивидом своей общности с некоторым этнонациональным образованием на основе разделяемой культуры, глубинное эмоциональное переживание этой общности и соответствующие культурные формы её манифестации.

Интерес к проблеме идентичности сопряжен с глубинной экзистенциальной потребностью человека в укорененности и принадлежности.

Каждый индивид подсознательно стремится к обретению единства с окружающим миром, и нет более надежных оснований такого единства, чем интеграция в культурно-символическое пространство той или иной культурной общности. Наряду с возрастающим интересом к проблеме этнокультурной идентичности, обнаруживались и значительные сложности, затрудняющие её изучение. И, прежде всего, это сложности методологического порядка.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления новых явлений и особенностей социальной реальности, возникающих с развитием современного общества.

В условиях мультикультурализма и становления гражданского общества на современном этапе развития во всех полиэтнических государствах

постсоветского пространства и, в частности, в России актуализируются потребности в формировании гражданской идентичности и поддержании позитивной этнической идентичности, что обусловлено следующими моментами.

В условиях глобализации в мире, с одной стороны, происходят постоянная диффузия и взаимопроникновение культур, а с другой - возрастает их дифференциация, и чем сильнее процессы глобализации, тем более востребованной оказывается локальная специфика. Следует отметить, что этнокультурные различия в таких условиях жестко фиксируются, что может стать почвой для ксенофобии. [1]

В результате этническое разнообразие, его сложность и динамичность должны восприниматься толерантно, но при этом с ними не должны быть связаны вопросы организации гражданской жизни.

Современное состояние мирового общественного развития характеризуется наличием множественных идентичностей.

Однако надо признать, что у граждан России процесс признания возможности множественных идентичностей делает только первые шаги.

В этом контексте возникает проблема теоретической рефлексии национальной идентичности, которую, по нашему мнению, следует понимать, как надэтническую гражданскую идентичность. Необходимость удовлетворения потребностей в поддержании позитивной этнической идентичности при условии её актуализированности и формировании национальной, то есть гражданской, идентичности является очевидной.

По мнению этнопсихологов Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко и других, толерантность и этничность являются базисными нормативно-ценностными ориентирами этнокультуры, именно они позволят создать необходимые нормативные условия стабильного существования и продуктивного развития российского общества.

---

[1] Сайфутдиярова Е.Ф., Ахматханова Л.А. Взаимосвязь этнической идентичности с толерантными установками в межличностных отношениях студенческой молодёжи// Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 53-56.

Объект исследования – этническая идентичность подростков.

Предмет исследования - взаимосвязь между предпочитаемыми стилями идентичности и этнической идентичностью

Цель работы – проанализировать особенности формирования этнической идентичности в подростковом возрасте.

Для достижения выше поставленной цели, необходимо решение следующих задач:

- изучить феномен этнической идентичности как вида социальной идентичности

- проанализировать как этническая идентичность представлена в психологических исследованиях;

- провести практическое исследование взаимосвязи между предпочитаемыми стилями идентичности и этнической идентичностью- разработать рекомендации.

Гипотеза исследования – существует взаимосвязь между предпочитаемыми стилями идентичности и этнической идентичностью.

Выборку составили учащиеся обычных школ подросткового возраста. Измерялись стили конструирования личностной идентичности (одноименный опросник М. Берзонски и модели измерения ингрупповой идентификации Агадуллиной, Е. Р. Ловаковой с целью диагностики этническйо идентичности поростков.

С целью математической обработки результатов психологического исследования мы применили критерий Спирмена.

Глава 1.Психологический анализ этнической идентичности

1.1. Этническая идентичность как вид социальной идентичности

В научных исследованиях понятие этнической идентичности является одной из наиболее сложных и дискуссионных тем, что обусловлено разнообразием теоретических и методологических подходов к исследованию данного вопроса. Изучением этнической идентичности занимаются различные дисциплины, а именно, такие как: психология, социология, политология, социальная философия, этнология и другие[2]

На наш взгляд, прежде чем говорить об этнической идентичности, целесообразно изучить понятие «идентичность» как таковое. Именно с работы З. Фрейда «Групповая психология и анализ Эго» берет своё начало исследование идентичности и появление этого понятия как такового, где впервые понятие идентификации было использовано именно в психологическом контексте. [3]

З. Фрейд рассматривает идентификацию не только как бессознательную эмоциональную связь ребёнка с родителями, но и как важный механизм взаимодействия между индивидом и социальной группой.[4]

Определяя социальную идентичность, мы исходим из положения, что к ней относятся, прежде всего, «те аспекты «образа Я» человека, которые возникают из социальных категорий, к которым он ощущает свою принадлежность»[5]

Дж. Марсия выделил четыре статуса идентичности: 1) диффузная идентичность (Identity Diffusion); 2) предрешённая (преждевременная, предопределённая) идентичность (Foreclosure Identity); 3) «мораторий»

---

[2] Шергалиева М.Т. Этническая идентичность как вид социальной идентичности// Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 3. № 1 (76). С. 207-211.

[3] Фрейд З. Групповая психология и анализ Эго / З. Фрейд [Текст]. - М.: Изд-во «Современные проблемы», 1926. - 287 с.

[4] Шергалиева М.Т. Этническая идентичность как вид социальной идентичности// Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 3. № 1 (76). С. 207-211.

[5] Тернер Дж., Оукс П., Хэслем С., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. № 4. С.39

(Moratorium); 4) достигнутая идентичность (Identity Achievement). Несмотря на все возможные ограничения самой статусной концепции

Дж. Марсии, его подход сформировал значительный инструментарий исследования идентичности, что несомненно открывает весьма интересные перспективы для изучения феномена идентичности.[6]

Дж. Мидом в рамках ролевых теорий личности рассматривались социально-психологические исследования и работы по личностной идентичности. Он рассматривал идентификацию как результат социального взаимодействия, в качестве инструмента идентификации он ввёл понятие «обобщённого другого», под которым имел в виду совокупность обезличенных установок, норм и ценностей общества. В процессе общения с другими людьми индивид начинает смотреть на себя со стороны, т.е. как на социальный объект.[7]

Человек по Дж. Миду обретает сознание и собственное «Я» лишь в групповом действии, как бы примеряя на себя роли «обобщённых других».[8]

Проблема конструирования этнической идентичности, с одной стороны, отличается актуальностью и присутствует в научной дискуссии, с другой - характеризуется новизной.

М. Берзонски, представляет идентичность через стилевые особенности решения субъектом повседневных жизненных проблем, т.н. «копинг-стратегии» (coping strategies), а А. Уотерман, вводит в статусную модель, третье изменение идентичности – персональную экспрессивность.

По мнению М. Берзонски, процесс развития идентичности базируется на трёх основных стилях решения человеком повседневных проблем: 1) информационный, который заключается в поиске информации для преодоления затруднений и проблемно-ориентированной стратегии решения

---

[6] Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status // J. of Personality and Social Psychology. 1966. Vol. 3. P. 551–558.

[7] Мид Дж. Аз и Я / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 227-237.

[8] Мид Дж. Интернализованные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 224-227.

проблемы.; 2) нормативный, который включает в себя имитационные и конформные стратегии в разрешении проблем; 3) размыто-уклоняющийся, который проявляется в нежелании субъекта активно и последовательно преодолевать жизненные трудности. В 1992 году М. Берзонски опубликовал свою работу, в которой представил опросник стилей идентичности.

Методика М. Берзонски, по сути переформулирующая воззрения Э. Эриксона и Дж. Марсиа на язык когнитивной психологии.

Когнитивно-социальная модель стиля формирования идентичности М. Берзонски [9]делает акцент на процессуальной стороне поиска и освоения ценностно-смысловых регуляторов жизни человека, на формировании устойчивой когнитивной стратегии переработки автобиографической информации. В фокусе внимания: три схемы обработки, интерпретации и учета при принятии решения информации, связанной с «я» человека. Эти схемы получили название стилей идентичности: информационного (активный поиск и знакомство с максимально разнообразными видами мировоззренческих ответов на ключевые вопросы), нормативного (выбор жизненных и мировоззренческих принципов на основании традиций, принятых в родительской семье и ближайшем окружении) и диффузно-избегающего (склонность последовательно отказываться от определенности и наличия устойчивых принципов, предпочитая ситуативные решения). Подросток овладевает каждой из этих стратегий, предрасположенность устойчиво выбирать одну из них отражает стиль конструирования личной идентичности.

Формирование личной идентичности как интегративного образования, объединяющего множество социопсихологических позиций человека (в его синхроническом модусе) и перспектив реализации далеких жизненных целей за счет интеграции прошлого и будущего в единую временную организацию жизненного пути человека (в его диахроническом модусе).

[9] Белинская Е.П., Бронин И.Д. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М.Берзонски // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 34. с. 12.

Согласно модели М. Берзонского[10] для лиц, предпочитающих информационную стратегию конструирования своей идентичности, важно рациональным образом объяснять другим и самим себе свои выборы и действия.

Как правило, лица, предпочитающие диффузно-избегающую стратегию, затягивают принятие решения до последнего момента и в итоге действуют так, как того требует ситуация.

Индивиды, использующие нормативную стратегию, принимают решение согласно мнениям и ценностям референтных групп, весьма автоматическим, необдуманным образом, без глубоких размышлений и критической оценки.[11]

Социальная идентичность складывается из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, национальности, классу, полу и т. д.

Основными механизмами формирования социальной идентичности являются механизмы категоризации, самокатегоризации и социального сравнения, в ходе которых человек старается установить и подчеркнуть сходства и различия между группами, а также между собой (или другими) и группой. Несмотря на то что понятие социальной идентичности впервые появилось в рамках изучения межгрупповых отношений (С. Аш, Г. Теджфел, М. Шериф и др.), феномен социальной идентичности получил распространение и на интрагрупповом уровне (Д. Абрамс, Д. Ван Книпенберг, А. В. Сидоренков, М. Хогг и др.).[12]

Анализ доступных источников позволяет говорить, что на современном этапе теоретические и практические основания по исследуемой проблеме

---

[10] Berzonsky M. D. Self-construction over the lifespan: A process perspective on identity formation. // Advances in personal construct theory / eds G. J. Neimeyer, R. A. Neimeyer. Greenwich, CT: JAI Press, 1990. Vol. 1. P. 155-186.

[11] Berzonsky M. D. Self-construction over the lifespan: A process perspective on identity formation. // Advances in personal construct theory / eds G. J. Neimeyer, R. A. Neimeyer. Greenwich, CT: JAI Press, 1990. Vol. 1. P. 155-186.

[12] Тернер Дж., Оукс П., Хэслем С., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. № 4. С.39

недостаточны - отсутствует система категорий, не прояснена связь используемых понятий с академическими представлениями, не выявлены пути и механизмы конструирования этнической идентичности в мультикультурном обществе.

В этой связи актуальными представляются теоретическое осмысление и эмпирическое изучение способов конструирования этнической и гражданской идентичностей у населения в русле психологических подходов.

Этническая идентичность в ряде других идентичностей (конфессиональная, гражданская, государственная/национальная, семейная, профессиональная) в стабильной ситуации обычно не актуализирована, однако каждый человек соотносит себя обычно с какой-либо этнической общностью. [13]

Каждая научная дисциплина, изучая идентичность, опирается на своё видение этого феномена, свою методологию и методику.

При социологическом подходе к анализу идентичностей в центре внимания находится:

- представления о группе,
- соотнесение личности с группой,
- социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах.[14]

Этническая идентичность включает индивидуальную и коллективную идентичность разного масштаба и содержания.

Самоидентификация и представления о своей группе - «образ мы», а также интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образам с поведением людей и групп (регулятивная составляющая идентичности) являются компонентами идентичности.

---

[13] Гуцунаева С.В. Тип этнической идентичности и стратегии взаимодействия// Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 9. С. 15-19.

[14] Узакова С.А., Шергалиева М.Т. Теоретическое осмысление этнической идентичности как вида социальной идентичности// Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2015. № 9-2. С. 87-92.

В «образ мы» включаются автостереотипы, формирующиеся на основании соотнесения с гетеростереотипами (представлениями «о других»), а также представления о культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом, государственности.[15]

Весь этот набор, как правило, присутствует на групповом уровне самосознания, в дальнейшем находит отражение в мифах, легендах, литературе, произведениях художественного творчества, в текстах средств информации, выступлениях лидеров, программах общественных движений, партий.

Этническая идентичность является неотъемлемой частью общей социальной идентичности, являясь составной частью социальной идентичности личности, психологической категорией, которая относится к осознанию своей принадлежности к определённой этнической общности. [16]

В структуре этнической идентичности выделяют обычно два основных компонента - когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как еёчлена на основе определенных характеристик) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства).

Используя категориальную сетку Г. Теджфела и Д. Тернера, социальная идентификация и социальная дифференциация, строятся на процессе категоризации «мы» и «они».[17]

К формированию социальной идентичности, которая есть результат процесса сравнения «своей» группы с другими социальными объектами приводит единый процесс дифференциации/идентификации. Индивид или группа стремятся самоопределяться, обособляться от других, утвердить свою автономность именно в поисках позитивной социальной идентичности.

---

[15] Степанова Г.С. Исследование этнической идентичности русских в современном историко – психологическом контексте// Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3-4 (45). С. 75-77.

[16] Шергалиева М.Т. Этническая идентичность как вид социальной идентичности// Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 3. № 1 (76). С. 207-211.

[17] История психологии в лицах: Персоналии. Психологический лексикон // Энциклопедический словарь: в 6 т. / под ред. Л.А. Карпенко. М.: Пер Сэ, 2006.

Процесс этнической идентификации представляет собой не только осознание индивидом членства в группе, но и принятие группой индивида.

Принять правильную самоидентификацию вместе с правильной оценкой группы индивид может, при формировании и негативной этнической идентичности.

Человек может по-разному реагировать на негативные суждения о своём этносе, принимая негативную самоидентификацию.

Устранив психологические границы между ними и собой, он может относить их к другим членам своей группы, но не к самому себе.

В попытке сменить группу состоит вторая стратегия. Что касается этнической принадлежности, то в наши дни большинство исследователей считают её, скорее, приписываемым, нежели наследуемым качеством.

Принадлежность к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к культурным ценностям и святыням, которые образуют содержание истории народа. [18]

Проблемы выбора у большинства людей не возникают, но многих, прежде всего, членов групп меньшинства и выходцев из межэтнических браков, эта проблема затрагивает. У них, кроме критерия приписывания, в процессе этнической идентификации, большую роль играет и критерий внутреннего выбора.

Когда этничность проявляется в явных физических характеристиках, например расовых различиях, критерий приписывания более важен.

Когда же нет явных межгрупповых различий, важнее может оказаться внутренний выбор человека, и группа его примет, даже если по крови он - «чужой».

Люди в полиэтническом обществе демонстративно поддерживают позитивную групповую идентичность, проявляя предубеждения по

[18] Степанова Г.С. Исследование этнической идентичности русских в современном историко – психологическом контексте// Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3-4 (45). С. 75-77.

отношению к представителям других этнических групп, и уклоняются от тесного взаимодействия с ними.

С чужой этнической группой моноэтническая идентичность ведёт к полной ассимиляции, т.е. принятию норм, обычаев, языка чужой группы, вплоть до полного растворения в ней.

Использовать опыт одной группы для адаптации в другой, овладевать богатством ещё одной культуры без ущерба для ценностей собственной позволяет человеку множественная идентичность, что , в свою очередь, благотворно сказывается на личности, росте выходцев из межэтнического брака.

Стоит отметить, что существует и маргинальная этническая идентичность, когда человек колеблется между двумя культурами, не овладевая ни одной из них.

Путаясь в идентичностях, такие люди, часто испытывают внутриличностные конфликты, вследствие чего, они могут быть агрессивно настроенными националистами - в пользу своей или в пользу чужой группы в зависимости от того, какая из них имеет более высокий статус в данном обществе.

Позитивные различия устанавливаются в прямом соревновании в случаях ассимиляции, маргинализациии биэтнической идентичности меньше, когда больше попыток любыми путями поддержать свою этническую идентичность. Очень часто такая стратегия социальной конкуренции перерастает в ситуации межэтнической напряжённости.

Другими словами, люди чаще всего стремятся сохранить или восстановить позитивную групповую идентичность при сравнении своей этнической группы с другими. У членов группы доминантного большинства обычно не возникает с этим особых трудностей.[19]

[19] Узакова С.А., Шергалиева М.Т. Теоретическое осмысление этнической идентичности как вида социальной идентичности// Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2015. № 9-2. С. 87-92.

Стратегия социальной конкуренции - ещё одна стратегия позитивной этнической идентичности, в случае которой позитивные различия устанавливаются в прямом соревновании. Очень часто такая стратегия социальной конкуренции перерастает в ситуации межэтнической напряжённости.

Таким образом, этническая идентичность является разновидностью социальной идентичности.

Этническая идентичность является парадоксальным феноменом. Показателями парадоксальности могут служить такие её характеристики, как глубинность, архетипичность, эмоциональная насыщенность, стремительная актуализируемость при наличии ресурса, иррациональность.

Н.А. Бердяев отмечал, что ни раса, ни территория, ни религия не являются признаками, определяющими национальность, хотя все они играют ту или иную роль в её определении.

«Национальность – таинственна, мистична, иррациональна, как и всякое индивидуальное бытие». [20]

«Что наука не даёт ответа на вопрос, откуда вообще взялось этническое, из каких потребностей и сторон жизнедеятельности людей оно возникло?» спрашивал Чешко С.В., который определял этничность как не детерминированный никакими материальными причинами социальный инстинкт - инстинкт коллективности, т.е. единства двух противоположных начал – группирования и разделения.[21]

Особенно активно глубинность этнического «Я» проявляется в переломные, кризисные периоды, когда идёт интенсивное размывание систем социальной идентификации, в том числе, и осознания индивидами своих социальных групп (классовых, профессиональных, территориально-поселенческих и др.).

---

[20] Бердяев И. Судьбы России. Опыты по психологии войны и национальности.- М.: Мысль, 1990. – 87с. ,с.7

[21] Чешко С.В. Человек и этничность //Этнографическое обозрение.- 1994.- №6. - С.35-49.

Этническая идентичность, которая выражает непрерывность процесса связывания настоящего с прошлым, при этом сохраняется.

Она как бы «говорит» человеку, что, несмотря на то, что многое рушится и меняется, есть что-то неизменное и устойчивое – это «чувство этнической принадлежности к какой-либо общности, обеспечивающее индивида ощущением исторической непрерывности и личностной аутентичности в современном мире».

Самоназвание или этноним рассматривается многими этнологами ключевым компонентом этнической идентичности, которые единодушно подчёркивают, что это его интегрирующая функция. Пока культурная идентичность не получила своего имени, отсутствует чувство общности внутри группы.

Обращаясь к истории, необходимо отметить, что ещё в сознании эпохи Просвещения наиболее характерной чертой народа было его имя, которое упоминалось как первый и самый очевидный знак существующей автономии.

В связи с этим, обнаруживается серьёзная методологическая проблема, заключающаяся в определении места и значения в содержании этнонима (самоназвания) собственно этнического, узко понимаемого чувства.

Достаточно ли одного компонента (принимая его за основополагающий) для суждения о состоянии, развитии, особенностях этнического самосознания и идентичности. В какой степени активность употребления этнонима может однозначно говорить о сформированности идентичности?[22]

В психологических исследованиях сегодня настойчиво делается акцент на не выраженности этнонима в этнической идентичности русских.

Так, по данным многолетних социологических наблюдений, в частности, наблюдений Степановой Г.С. за рядом этнических групп России (русских, татар, башкир, якутов, осетин, тувинцев) с точки зрения того,

[22] Степанова Г.С. Интегративный подход к исследованию этнической идентичности// Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2013. Т. 261. № 2. С. 109-114.

насколько необходимо человеку ощущать себя частью этнического сообщества, народа, а не просто автономной личностью, у русских оказался самый низкий показатель такой потребности (на 20% ниже максимального из продемонстрированных представителями других национальностей), независимо от того, живут они на территории «титульных» республик РФ или в областях.[23] Другой вопрос: насколько часто человеку приходится вспоминать о своей принадлежности к этнической группе, т.е. как часто жизненная ситуация осознается как этнически определенная? И этот показатель у русских также минимален (почти на 40% ниже максимального).[24]

Степанова Г.С. на основании таких показателей делает однозначный вывод о не выраженности этнической идентичности у русских, а соответственно и этнического самосознания. В связи с этим логично возникает вопрос: а существует ли вообще тогда этническая общность?

В данном случае вырисовывается дилемма - что означает различие в степени выраженности этнической идентичности русских по сравнению с другими этническими группами: недостаточную сформированность, слабую актуализированность (или слабую вербальную выраженность) в условиях конкретной социокультурной ситуации, своеобразие феномена присущее именно русским, обусловленное особенностями исторического формирования этноса как культурной общности? Для ответа на эти вопросы необходимо изучение современных особенностей этнической идентичности русских и поиск их возможных историко-психологических детерминант. При этом необходимо опираться на различный методический инструментарий.

Так, начиная с 1998 года авторское эмпирическое исследование этнической идентичности Степановой с помощью методики Куна-

[23] Степанова Г.С. Проблема этнокультурного самоопределения личности в современной России (на примере студентов педагогического вуза) // Личность в изменяющихся социальных условиях. - Красноярск. 21-23 апреля 2010г. /Гордиенко Е.В (отв. ред). КГПУ им.В.П. Астафьева. - Красноярск, 2010. - С.270-273.

[24] Степанова Г.С. Проблема этнокультурного самоопределения личности в современной России (на примере студентов педагогического вуза) // Личность в изменяющихся социальных условиях. - Красноярск. 21-23 апреля 2010г. /Гордиенко Е.В (отв. ред). КГПУ им.В.П. Астафьева. - Красноярск, 2010. - С.270-273.

Макпартленда русских на протяжении последних почти двадцати лет обнаруживает особенности проявления этнической идентичности русских, определённую взаимосвязь современных и ретроспективных данных.

Проанализируем результаты опроса студенческих групп в 1998 и 2014 годах.

Выбор объясняется сходством социокультурной и экономической ситуации в российском обществе, характеризующейся глубоким кризисом. В опросе приняли участие студенты младших курсов ВГПУ, по 75 чел. в каждой группе. Кроме того, осуществлялось сравнение со старшими поколенными группами: с группой 35-40-летних (72 чел.) и группой в возрасте 55-70 лет. (73 чел). Изначально исследование предполагало включение в выборку представителей разных национальностей, но в силу особенностей региона, была сформирована однородная по этническому признаку группа. Испытуемым предлагалось проранжировать по авторской шкале набор идентичностей в зависимости от их значимости для личности. В перечень идентичностей вошли следующие: «Я космополит» (могу быть гражданином любого государства), «Я православный» (или представитель другого вероисповедания), «Я житель города, села, района» (в зависимости от места проживания), «Я русский» (или представитель другой национальности), «Я россиянин», «Я житель планеты Земля». Предлагаемые идентичности были выделены в результате свободного опроса большого массива студентов и старшеклассников в 1998г. Нас в первую очередь интересовала степень выраженности этнической, гражданской и религиозной идентичностей.

Сравнение результатов опроса студентов в 1998 г. с опросом средней и старшей поколенных групп в 2014г. показало значимое различие в выраженности этнической идентичности у студентов. Старшие поколенные группы в большей степени чувствует себя россиянами.

Сравнение всех групп показало максимальную выраженность этнической идентичности и минимальную «планетарной» у студентов в 1998 году по сравнению с другими группами испытуемых. Любопытно, что во всех

группах в 2014г. отрицается космополитизм как универсальность и «всегражданственность», но в меньшей степени отрицается «всепланетность». Религиозная идентичность не является ведущей ни в одной из групп, хотя входит в тройку ведущих, наряду с этнической и гражданской, кроме группы современных студентов.[25]

Проанализируем факторы, детерминирующие выраженность этнической идентичности у подростков по мнению Степановой[26], наряду с безусловными возрастными, поколенными, - социально-исторические - отмена в девяностые годы графы национальности в паспортах, начинающееся разрушение советской идентичности и манипуляцию понятиями «русские», «россияне».

В ситуации нарастающей неопределённости, молодое поколение демонстрирует потребность в стабильной идентичности, структурирующей социальное пространство, что проявляется в приоритете этнической идентичности и отрицании космополитизма и «планетарной» универсальности.

Проанализируем выявленные особенности в процессе их историко-психологического анализа.

В современных психологических исследованиях всё чаще обращается внимание на тесную связь психологии и истории и на их взаимную обусловленность. Ещё Цицерон писал: «В чем заключается жизнь человека, если память о прошедших временах не связывает настоящего с прошлым? Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня: мы как бы чужие для себя самих».

В содержательном компоненте, в знании носителем культуры своих исторических корней проявляется историчность этнической идентичности и

[25] Степанова Г.С. Проблема этнокультурного самоопределения личности в современной России (на примере студентов педагогического вуза) // Личность в изменяющихся социальных условиях. - Красноярск. 21-23 апреля 2010г. /Гордиенко Е.В (отв. ред). КГПУ им.В.П. Астафьева. - Красноярск, 2010. - С.270-273.

[26] Степанова Г.С. Проблема этнокультурного самоопределения личности в современной России (на примере студентов педагогического вуза) // Личность в изменяющихся социальных условиях. - Красноярск. 21-23 апреля 2010г. /Гордиенко Е.В (отв. ред). КГПУ им.В.П. Астафьева. - Красноярск, 2010. - С.270-273.

этнического самосознания. Как отмечал известный историк М.О. Коялович - образ «Мы» в самосознании русского народа формировался по мере усиления рефлексии на протяжении всей истории, начиная со времен Игоря Святославовича и заканчивая славянофилами.[27]

На наш взгляд, слабая вербализация этнической идентичности русских имеет, исторические истоки. Например, во время первой Всероссийской переписи населения 1897 году в опросных листах присутствовали вопросы о вероисповедании, родном языке, семейном положении, сословии, месте рождения и т.д., но отсутствовал прямой вопрос о национальности. Его подменял вопрос о родном языке. Кроме того, для определения национальности нередко пользовались такими признаками как сословие, религия и т.д. Т.е. от населения, фактически, не требовалось самоопределение по национальному признаку. Определение осуществлялось объективно, по ряду признаков.

Сакрализация является другим фактором, который может объяснить специфику слабой вербализации этнонима русских.

Так, в исследовании национального самосознания русских во второй половине XIX – начале XX века А.В. Теленков[28] отмечал сакрализацию этнонима, указывая, что в обычной, повседневной жизни имя народа звучало нечасто, но, в моменты внешней опасности или внутренней нестабильности, этноним приобретал огромное значение, вызывал сильные чувства, являясь зачастую мистическим словом. Государственная его окраска являлась также причиной достаточно редкого употребления своего этнонима в народной речи и фольклоре.

Пафос, необходимый в подобных случаях, был лишним в народной жизни. Этноним «русский» рассматривался шире своего этнического

[27] Коялович М.О. История русского самосознания. - СПб.: Питер, 2014. - 603 с., с.102

[28] Теленков А.В. О соотношении наименований «русские» и «россияне»: история, современность и перспективы //Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - Екатеринбург, 2008. - Вып. 8. -С. 326-340.

значения. Истинно русского признавали не в том, кто рождён был русскими родителями, а в том, идеал кого «искание вечной правды Божьей».[29]

Необходимо отметить, что аналогичный механизм национального самоопределения обнаруживается и сегодня.

Результаты исследования содержания этниинтегрирующих признаков (объединяющих со своим этносом) Степановой Г.С.[30] показали, что национальность родителей не является ведущим признаком при определении своей национальности. Первые места среди этноинтегрирующих признаков в данном исследовании заняли такие как: язык, единство происхождения и совместное проживания. Религия как этноинтегрирующий признак оказался больше выражен у средней и у старшей группы.

1.2. Этническая идентичность в психологических исследованиях

В психологической антропологии в процессе изучения сознательных и бессознательных проявлений этничности также весомый вклад в разработку понятия идентичности внесли и исследования. [31]

Однако именно Эрик Эриксон сформулировал концепцию идентичности и вывел её на центральное место в современной социальной теории.

Э. Эриксон выделил понятие «психосоциальной идентичности» как продукта взаимодействия между обществом и личностью. [32]

С мнением Э. Эриксона о том, что сознательное чувство личностной идентичности основано на двух одновременных наблюдениях: с одной

---

[29] Теленков А.В. О соотношении наименований «русские» и «россияне»: история, современность и перспективы //Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - Екатеринбург, 2008. - Вып. 8. -С. 326-340.

[30] Степанова Г.С. Проблема этнокультурного самоопределения личности в современной России (на примере студентов педагогического вуза) // Личность в изменяющихся социальных условиях. - Красноярск. 21-23 апреля 2010г. /Гордиенко Е.В (отв. ред). КГПУ им.В.П. Астафьева. - Красноярск, 2010. - С.270-273.

[31] Асланова Д.Т. Концепт «этническая идентичность в психологических исследованиях// В сборнике: Время перемен: проблемы общества - ответы социологии материалы Международной научно-практической конференции "III Северо-Кавказские социологические чтения". ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет». 2015. С. 14-17.

[32] Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон [Текст]. - М.: Прогресс, 1996. – 329 с., с.109

стороны, на восприятии себя как тождественного и осознании непрерывности своего существования во времени и пространстве, с другой[33] - на восприятии того факта, что многие признают твоё тождество и непрерывность, на наш взгляд, вполне можно согласиться.

В контексте темы нашего исследования стоит обратить особое внимание на то, что переживание чувства идентичности с возрастом и по мере развития личности усиливается: человек ощущает возрастающую непрерывность между всем тем, что он пережил за своё детство, и тем, что он предполагает пережить в будущем; между тем, кем он хочет быть, и тем, как воспринимает ожидания других по отношению к себе.

Подростковый период является пиком процесса идентификации, который психологи называют кризисом идентичности.[34]

Первостепенной задачей периода взросления является поиск личностной идентичности. Именно в подростковом возрасте, как пишет Э. Эриксон в своём труде «Идентичность: юность и кризис»[35], человека отличают возросшие социальные требования к личности и внутренняя нестабильность психических состояний, ролевая неопределённость, что представляет труднейшую ситуацию для личности.

В психосоциальном развитии человека. Подростковый возраст важнейший период.

Подросток, активно включаясь во взрослую жизнь, ищет в ней своё предназначение. Направленность формирования личности полростка зависит от того, как он будет относиться к миру, к себе и другим в этом мире. Именно поэтому для подростков особо актуальной становится проблема толерантности.

---

[33] Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон [Текст]. - М.: Прогресс, 1996. – 329 с. ,с.115

[34] Вершинина М.В., Константинов В.В. Значение исследования этнической идентичности и возможности её формирования у подростков// Интеграция образования. 2010. № 3. С. 79-81.

[35] Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон [Текст]. - М.: Прогресс, 1996. – 329 с.

Именно в подростковом возрасте формируется этническое самосознание учащихся, следовательно, именно на данном этапе воздействие на этнические стереотипы и установки может оказаться наиболее эффективным.

Ни для кого не секрет, что подростковому возрасту свойственны определённые психологические особенности и поведенческие реакции на действия окружающих людей, которые можно объяснить совмещением противоположных, конфликтующих между собой качеств личности в одном человеке.

Другими словами, в подростковом возрасте нежность уживается с чёрствостью, развязность с застенчивостью, крайняя самонадеянность с неуверенностью. [36]

Характерной чертой является стремление к познанию и информации, которая больше всего увлекает подростков, при этом заинтересованность не является постоянной. Стремление к самостоятельности и независимости от взрослых, к эмансипации становится основной психологической потребностью подростка. Важнейшим механизмом формирования идентичности является, по Эриксону, последовательная идентификация ребёнка со взрослым, которая составляет необходимую предпосылку развития психосоциальной идентичности в подростковом возрасте.

«Новоообразующий» сознание психологический симптом подросткового возраста - чувство взрослости, через которое подросток находит образцы для усвоения, сравнивает себя с другими людьми, перестраивает свою деятельность, поэтому стремится к общению со сверстниками. [37]

В подростковом периоде своей жизни человек пытается выработать единую картину мировосприятия, в которой все познанные ценности,

[36] Вершинина М.В., Константинов В.В. Значение исследования этнической идентичности и возможности её формирования у подростков// Интеграция образования. 2010. № 3. С. 79-81.

[37] Асланова Д.Т. Концепт «этническая идентичность в психологических исследованиях// В сборнике: Время перемен: проблемы общества - ответы социологии материалы Международной научно-практической конференции "III Северо-Кавказские социологические чтения". ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет». 2015. С. 14-17.

культурно-нравственные нормы поведения, оценки окружающих людей, принадлежащих к той же «нации», что и подросток, либо к другой, должны быть синтезированы. Чувство идентичности формируется у подростка постепенно, его источником служат различные идентификации, уходящие корнями в детство.

Что касается периода ранней юности, то в этот период индивид стремится к переоценке самого себя в отношениях с близкими людьми, с обществом в целом - в физическом, социальном и эмоциональном планах.

Результат идентификации - обнаружение различных граней своей Я-концепции и последующее становление индивида.

Психосоциальная идентичность характерна только для зрелой личности, у которой внутренняя тождественность и непрерывность синтезируется со стремлением её интеграции с социальными структурами (государством, нацией, различными социальными группами). [38]

У Дж. Мида[39] у Э. Эриксона[40] в качестве опосредствующего инструмента идентификации вместо «обобщённого другого» выступает «идеология» - систематизированная совокупность идей и идеалов. Э. Эриксон, исследуя динамическую адаптивную функцию идентичности, ввёл понятие кризисов личностной идентичности и подчёркивал их неразрывную связь с кризисами общественного развития.

Э. Эриксон выделял позитивные и негативные элементы, свойственные и индивиду, и его исторической эпохе в структуре психосоциальной идентичности.

В зависимости от силы кризиса возможна ситуация, когда негативные элементы выходят на передний план за пределы позитивной этнической идентичности. Э. Эриксон рассматривал индивидуальные кризисы

---

[38] Асланова Д.Т. Концепт «этническая идентичность в психологических исследованиях// В сборнике: Время перемен: проблемы общества - ответы социологии материалы Международной научно-практической конференции "III Северо-Кавказские социологические чтения". ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет». 2015. С. 14-17.

[39] Мид Дж. Интернализованные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 224-227.

[40] Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон. М.: Прогресс, 1996. С. 58-59.

идентичности и кризисы общества как особый поворотный пункт в развитии личности, когда создаются элементы новой идентичности.

Именно Э. Эриксон окончательно придал идентичности статус самостоятельной научной парадигмы, и все дальнейшие исследования данной проблематики так или иначе соотносились с его концепцией. [41]

Э. Эриксон понимал идентичность как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я», что предполагало его динамику на протяжении всей жизни человека, также он определял её как сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру, которое, в свою очередь, состоит из трёх взаимосвязанных уровней анализа человеческой природы: индивидного, личностного и социального.[42]

Идентичность на индивидном уровне анализа определялась им как результат осознания человеком собственной пространственно-временной протяжённости. Это представление о себе как о некоторой относительной неизменной данности того или иного физического облика, темперамента, задатков, имеющее принадлежащее ему прошлое и устремленное в будущее.

Идентичность определяется Э. Эриксоном с личностной точки зрения как ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности, своего жизненного опыта, задающее некоторую тождественность самому себе.

Как личный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами и тем самым помогает процессу Я-категоризации Э. Эриксон определяет третий уровень идентичности, по его словам - «это те наши характеристики, благодаря которым мы делим мир на похожих и не похожих на себя». Последнюю структуру он назвал социальной идентичностью.[43]

---

[41] Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон. М.: Прогресс, 1996. С. 58-59.

[42] Асланова Д.Т. Концепт «этническая идентичность в психологических исследованиях// В сборнике: Время перемен: проблемы общества - ответы социологии материалы Международной научно-практической конференции "III Северо-Кавказские социологические чтения". ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет». 2015. С. 14-17.

[43] Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон. М.: Прогресс, 1996. С. 58-59.

Потребность в идентичности в число универсальных человеческих потребностей также включил Эрих Фромм.[44]

Потребность в идентичности по мнению Э. Фромма, стоит за стремлениями людей к обретению социального статуса и за конформизмом как одним из четырёх описанных им психологических механизмов «бегства от свободы».[45]

По мнению Э. Фромма одной из ведущих человеческих потребностей является «потребность в связи с окружающим миром, потребность избежать одиночества», что, в свою очередь, достигается путём самоотождествления с какими-либо идеями, ценностями, социальными стандартами, т.е. путём формирования социальной идентичности.[46]

Создатель структурной антропологии К. Леви-Строс в начале 70- ых годов XX века утверждал, что кризис идентичности станет новой бедой века, и прогнозировал изменение статуса выдвинутой проблемы: социально-философское и психологическое рассмотрение расширится до междисциплинарного подхода.[47]

Анализ идентичности как важнейшей психической структуры как личности, так и группы проводится в рамках когнитивистского направления.

Его суть заключается в том, что впечатления о мире организуются в связные интерпретации - идеи, установки, стереотипы, ожидания, которые в дальнейшем выступают как регуляторы социального поведения.

Концепция социальной идентичности Г. Теджфела является одной из самых известных работ, осуществлённых на этой основе.[48]

---

[44] Фромм Э. Бегство от свободы = DieFurchtvorderFreiheit (1941) / пер. Г.Ф. Швейника. М.: Аст, 2011.- 288 с. (Philosophy). ,с.112

[45] Фромм Э. Бегство от свободы = DieFurchtvorderFreiheit (1941) / пер. Г.Ф. Швейника. М.: Аст, 2011.- 288 с. (Philosophy)., с.191

[46] Фромм Э. Бегство от свободы = DieFurchtvorderFreiheit (1941) / пер. Г.Ф. Швейника. М.: Аст, 2011.- 288 с. (Philosophy)., с.109

[47] Леви-Строс К.Л Структурная антропология / К.Л. Леви-Строс; пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. -512 с. (Серия «Психология без границ»). ,с.48

[48] История психологии в лицах: Персоналии. Психологический лексикон // Энциклопедический словарь: в 6 т. / под ред. Л.А. Карпенко. М.: Пер Сэ, 2006.

Качество и значение идентичности в соответствии с этой концепцией определяются посредством логических операций сравнения своей группы с внешними группами по ряду значимых параметров.

Когда групповое различие становится особенно заметным, индивид начинает реагировать с позиции своего группового членства, а не с позиции отдельной личности.[49]

Наиболее известны исследования идентичности американских антропологов в области психологической антропологии Дж. Де Вое и Л. Романусси-Росс, которые рассматривали идентичность как форму идентификации, обращённой в прошлое и воплощённой в культурной традиции определённого индивида или группы.

Этническая идентичность - это одна из трёх ориентаций «Я-образа», ориентация на прошлое. Кроме неё, они выделяли ориентации на настоящее, например, как гражданина государства, и на будущее как последователя какой-либо идеологии в светской или религиозной форме.

Дж. Де Вое практически связывал этническую специфику, социальный статус и идеологию в единую систему, в которой этничность, как бы исходящая из прошлого, существует в качестве органической и неотъемлемой части настоящего и будущего индивида.

Этническая идентичность по В.Ю. Хотинец, может быть рассмотрена по аналогии с психосоциальной идентичностью Эриксона, которая аккумулирует в себе ряд самоидентификаций, таких как этническая, культурная, языковая, религиозная и ряд других, базирующихся на уникальных этнокультурных особенностях этнической общности. Основой этнической идентичности В.Ю. Хотинец является этническая самоидентификация, которая формируется по градиенту своей направленности в прошлое (общность исторических судеб

[49] История психологии в лицах: Персоналии. Психологический лексикон // Энциклопедический словарь: в 6 т. / под ред. Л.А. Карпенко. М.: Пер Сэ, 2006., с.132

своего народа, исторические корни и др.), т.е. истоки зарождения её находятся в прошлом.[50]

Проблемы этнической идентичности в российской науке с позиции анализа этого феномена в контексте этнической группы поднимались на основе более широкого понятия «этнического самосознания» в работах этнологов, историков, социологов, психологов, таких как: Ю.В. Арутюнян, Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, В.И. Клементьев, В.И. Козлов, В.С. Кондратьев, В.В. Пименов, Б.Ф. Поршнев, Г.У. Солдатова, А.А. Сусоколов и других.

Исследования этнического самосознания, проводимые Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук, Институтом социологии Российской академии наук, Институтом социально-политических исследований Российской академии наук остаются объектом масштабных эмпирических исследований на стыке этносоциологии, политологии и социальной психологии.

На принципе взаимодействия между структурными характеристиками общества, особенностями этносоциальной и этнокультурной среды и когнитивно-мотивационной сферой личности построена методология этих исследований.

Данный подход, на наш взгляд, обеспечивает многомерное изучение этнической идентичности как сложного социально-психологического феномена. [51]

Таким образом, представляется перспективным исследование этнической идентичности на основе сравнения современного и историко-психологического контекстов. При этом в равной степени важно исследовать этническую идентичность в реальной, современной ситуации, в ближайшей

[50] Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность / В.Ю. Хотинец. Екатеринбург, 2002. - 124 с. ,с.11

[51] Асланова Д.Т. Концепт «этническая идентичность в психологических исследованиях// В сборнике: Время перемен: проблемы общества - ответы социологии материалы Международной научно-практической конференции "III Северо-Кавказские социологические чтения". ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет». 2015. С. 14-17.

исторической перспективе, что позволяет выявить этнокультурные константы и динамические составляющие, а также в исторической ретроспективе, позволяющей понять архетипическую основу современного состояния этнической идентичности как русских, так и других народов, населяющих Россию.

Вывод по 1 главе :

Анализ научных трудов современных психологов позволяет заключить, что в подростковом возрасте складываются такие предпосылки саморазвития личности, как способность к личностной (в том числе эмоциональной) саморегуляции, коммуникативная компетентность. Именно в общении идут процессы самоизменения и самопознания.

В интимно-личностном общении подросток учится управлять собственным поведением, что в дальнейшем переходит в самоуправление личностным развитием. Отсюда основными критериями личностного потенциала, способствующими само детерминации и саморазвитию личности, являются способность к личностной (в том числе эмоциональной) саморегуляции и коммуникативная компетентность. Подростку необходимо совершать действия, направленные на определение границ собственного личностного потенциала, чтобы пройти успешно процесс идентификации.

Глава 2. Практическое исследование взаимосвязи между предпочитаемыми стилями идентичности и этнической идентичностью

2.1. Диагностика особенностей этнической идентичности в подростковой среде

В исследовании приняли участие 25 подростков в возрасте 13-17 лет.

База исследования – место вашей практики

Теоретический анализ, произведённый в нашей работе показал, что существует несколько подходов, по изучению идентичности, но и на сегодняшний день не выработаны четкие критерии ее оценки и понимания, возможной причиной чему является проекция конкретного исторического периода на это понятие. Анализ литературных источников, показал, что наиболее часто исследователи ссылаются на работы К. Левина, и труды М. Берзонски.[52]

Так как проведение исследований в широком объеме сдерживается отсутствием достаточного количества апробированных методик, то одной из основных задач нашего исследования был поиск оптимальных методик, дающих наиболее достоверные результаты.

С целью диагностики особенностей этнической идентичности в подростковой среде мы применили модель измерения ингрупповой идентификации Агадуллиной, Е. Р., Ловакова.[53]

Методика представлена нами в приложении №1.

Согласно ключу, для последующей математической и стилистической обработки, мы зашифровали стили этнической идентичности в числовом выражении, где:

1. Сплоченность/единение (Solidarity): вопросы - 1, 6, 11
2. Удовлетворённость (Satisfaction): вопросы 2, 7, 12, 14

---

[52] Васькова О.В. Применение опросника социальной идентичности для диагностики социальнопсихологических особенностей ученической группы старших подростков // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. С. 87–96.

[53] Агадуллина, Е. Р., & Ловаков, А. В. (2013). Модель измерения ингрупповой идентификации: проверка на российской выборке. Психология. Журнал Высшей Школы Экономики, 10(4), 143–157.

3. Выраженность (Centrality): вопросы 3, 8, 13

4. Самостереотипизация (Individual Self-Stereotyping): вопросы 4, 9,

5. Ингрупповая гомогенность (In-group Homogeneity): вопросы 5, 10,

Представим полученные результаты в виде таблицы 1.

Таблица 1. Результаты подростков, полученные с помощью модели измерения ингрупповой идентификации Агадуллиной, Е. Р., Ловаковой

№ п.п.	Стиль этнической идентичности
1.	1
2.	1
3.	2
4.	2
5.	2
6.	4
7.	1
8.	1
9.	2
10.	2
11.	1
12.	2
13.	2
14.	3
15.	4
16.	5
17.	5

18.	5
19.	5
20.	4
21.	3
22.	4
23.	3
24.	3
25.	1

2.2. Диагностика предпочитаемых стилей идентичности в подростковой среде

Теоретический анализ, произведённый в нашей работе показал, что существует несколько подходов, по изучению идентичности, но и на сегодняшний день не выработаны четкие критерии ее оценки и понимания, возможной причиной чему является проекция конкретного исторического периода на это понятие. Анализ литературных источников, показал, что наиболее часто исследователи ссылаются на работы К. Левина, и труды М. Берзонски.[54]

Так как проведение исследований в широком объеме сдерживается отсутствием достаточного количества апробированных методик, то одной из основных задач нашего исследования был поиск оптимальных методик, дающих наиболее достоверные результаты.

С целью диагностики идентичности подростков мы применили. Материалы к опроснику стилей идентичности М. Берзонски (Michael Berzonski) (Identity Style Inventory) ISI4.[55]

[54] Васькова О.В. Применение опросника социальной идентичности для диагностики социальнопсихологических особенностей ученической группы старших подростков // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. С. 87–96.

[55] Белинская Е.П., Бронин И.Д. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М.Берзонски // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 34. с. 12.

Инструкция к опроснику представлена нами в приложении №2.[56]

Подсчет баллов осуществлялся нами следующим образом:

Информационный стиль идентичности: 3 + 14 + 15 + 19 + 21 + 23

Нормативный стиль идентичности: 6 + 12 + 21 + 20

Диффузный стиль идентичности: 2 + 9 + 13 + 17 + 18 + 22 + 24

Шкала приверженности: 1 + 4 + 5* + 7* + 8* + 10* + 11 + 25[57]

Интегральный балл по шкале высчитывался как сумма оценок утверждений, указанных респондентом. Для вопросов, отмеченных символом «*», оценка инвертируется: 5 = 1 балл, 4 = 2 балла, 3 = 3 балла, 2 = 4 балла, 1 = 5 баллов и только после этого производится суммирование баллов по шкалам.[58]

На каждого подростка нами заполнялась Матрица факторных нагрузок трехфакторного решения для модифицированной четвертой версии опросника (ISI4)

Представим полученные результаты в виде таблицы 2.

Таблица 2. Матрица факторных нагрузок трёхфакторного решения для модифицированной четвертой версии опросника (ISI4)

№ вопроса	Компонента 1 (диффузный стиль)	Компонента 2 (информационный стиль)	Компонента 3 (нормативный стиль)
	0,54		
		0,54	
		…	

[56] Berzonsky M.D. Identity style and coping style. Journal of Personality.
1992. 60, P. 771–788.

[57] Васькова О.В. Применение опросника социальной идентичности для диагностики социально-психологических особенностей ученической группы старших подростков // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. С. 87–96.

[58] Бронин И.Д. ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЧЕТВЕРТОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА СТИЛЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ М. БЕРЗОНСКИ. Вестник Кемеровского государственного университета . 2015;1(3):86-92.

С целью числового выражения полученных результатов и последующей количественной и качественной обработки результатов, мы представили каждый тип идентичности зашифровав его следующим образом:

диффузный стиль -1

информационный стиль -2

нормативный стиль – 3.

Напомним, что по мнению М. Берзонски, процесс развития идентичности базируется на трёх основных стилях решения человеком повседневных проблем:

1) информационный, который заключается в поиске информации для преодоления затруднений и проблемно-ориентированной стратегии решения проблемы;

2) нормативный, который включает в себя имитационные и конформные стратегии в разрешении проблем;

3) размыто-уклоняющийся, который проявляется в нежелании субъекта активно и последовательно преодолевать жизненные трудности.

Представим полученные результаты по выборке подростков в виде таблицы 3.

Таблица 3. Результаты, полученные по опроснику стилей идентичности М. Берзонски (Michael Berzonski) (Identity Style Inventory) ISI4

№ учащегося	Стиль идентичности
1.	1
2.	1
3.	1
4.	2
5.	2
6.	3
7.	2

8.	2
9.	1
10.	1
11.	1
12.	1
13.	1
14.	2
15.	2
16.	2
17.	2
18.	1
19.	1
20.	1
21.	2
22.	2
23.	3
24.	3
25.	3

Если мы проанализируем результаты, представленные нами в таблице 3, то:

1) информационный стиль, который заключается в поиске информации для преодоления затруднений и проблемно-ориентированной стратегии решения проблемы оказался свойствен - 11 подросткам, что составило 46% от всей выборки;

2) нормативный стиль, который включает в себя имитационные и конформные стратегии в разрешении проблем оказался свойственен – 10 подросткам, что составило 42% от всей выборки;

3) размыто-уклоняющийся стиль, который проявляется в нежелании субъекта активно и последовательно преодолевать жизненные трудности оказался свойственен – трём подросткам, что составило 12% от всей выборки испытуемых.

Представим полученные результаты виде диаграммы.

Для доказательства или опровержения выше выдвинутой гипотезы, мы применили статистический критерий Спирмена.

Метод ранговой корреляции Спирмена позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков.

Для подсчета ранговой корреляции Спирмена мы проранжировали два ряда значений, а именно6 социальной идентичности и этнической идентичности.

Далее нами было выполнено:

1) Ранжирование значений А и В. Их ранги занесены в колонки «Ранг А» и «Ранг В»;

2) Произведен подсчет разности между рангами А и В (колонка d);

3) Возведение каждой разности d в квадрат (колонка d2);

4) Подсчитана сумма квадратов;

5) Произведен расчёт коэффициента ранговой корреляции rs по формуле.

6) Определены критические значения.

Представим полученные результаты в виде таблицы 4.

Таблица 4.

N	Значения A	Ранг A	Значения B	Ранг B	d (ранг A - ранг B)	d^2
1	1	3.5	1	6	-2.5	6.25
2	1	3.5	1	6	-2.5	6.25
3	2	10	1	6	4	16
4	2	10	2	16.5	-6.5	42.25
5	2	10	2	16.5	-6.5	42.25
6	4	19.5	3	23.5	-4	16
7	1	3.5	2	16.5	-13	169
8	1	3.5	2	16.5	-13	169
9	2	10	1	6	4	16
10	2	10	1	6	4	16
11	1	3.5	1	6	-2.5	6.25
12	2	10	1	6	4	16
13	2	10	1	6	4	16
14	3	15.5	2	16.5	-1	1
15	4	19.5	2	16.5	3	9
16	5	23.5	2	16.5	7	49
17	5	23.5	2	16.5	7	49
18	5	23.5	1	6	17.5	306.25
19	5	23.5	1	6	17.5	306.25
20	4	19.5	1	6	13.5	182.25
21	3	15.5	2	16.5	-1	1
22	4	19.5	2	16.5	3	9

23	3	15.5	3	23.5	-8	64
24	3	15.5	3	23.5	-8	64
25	1	3.5	3	23.5	-20	400
Суммы		325		325	0	1978

Результат: r_s = 0.239

Критические значения для N = 25

N	p	
	0.05	0.01
25	**0.39**	**0.51**

Корреляция между идентичностью по Берзонскому и этнической идентичностью не достигает уровня статистической значимости, следовательно, гипотеза существует существовании взаимосвязи между предпочитаемыми стилями идентичности и этнической идентичностью опровергнута.

Рекомендации

Представляется, что для решения проблемы создания педагогических условий для воспитания толерантности подростков в процессе учебно-воспитательной деятельности учителю требуется обладать высокими

научными профессиональными психолого- педагогическими, методологическими знаниями и психологическими качествами, воображением, рефлексией предшествующего педагогического опыта. [59]

Проектировочная деятельность учителя непосредственно связана с проблемой моделирования.

Конструируемые им модели учебной деятельности, направленной на формирование толерантного сознания, могут использоваться для построения ориентировочной основы действия, для изучения сложных понятий, материализации деятельности подростков.

Своеобразным учебным средством является моделирование учебного материала. При этом целесообразно, чтобы эти модели служили основой для проектирования подростками своего дальнейшего поведения при общении с представителями иной этногруппы.

Знание предметов начальных и средних классов, а также методики их преподавания, умение работать с содержанием учебного материала, сформированное предыдущим опытом; умение планировать формирование у школьников общеучебных и социальных умений и навыков; способность к педагогической интерпретации разнообразной информации; умение готовить предполагаемый демонстрационный материал с учетом межпредметных связей; умение изучать у подростков состояние отдельных психических функций воспитанности и обученности подростков, предвидеть возможные и учитывать типичные затруднения у учащихся; умение определять их реальные учебные возможности, исходить из мотивации самих учащихся при организации и планировании учебного процесса; умение отбирать и применять формы и приемы обучения с учетом затраты сил и времени учащихся. [60]

---

[59] Нетребина А.В. Педагогические условия формирования толерантного поведения в условиях межэтнического общения// Вестник Таганрогского института управления и экономики: научно-теоретический и информационный журнал. 2013. №1. С. 61-62.

[60] Макарова Е.А., Нетребина А.В. Учет психологических особенностей подросткового возраста при формировании межкультурной и межэтнической толерантности // Развитие личности в образовательных системах: материалы докладов XXXII международных психолого-педагогических чтений. Ростов н/Д: ИПО ЮФУ, 2013. С. 163-168.

Преподавательский состав должен иметь такие личностные качества, как уравновешенность, чувство справедливости, терпимость к представителям разных этносов и умение правильно подавать пример своим поведением.

Всё вышеперечисленное является результатом правильно организованной деятельности подростков. В деятельности формируются толерантные качества, а возникающие отношения могут влиять на изменение целей и мотивов деятельности, что в свою очередь влияет на формирование и развитие толерантности и ценностных ориентаций, которые являются основой терпимости.

Совместная деятельность и общение между подросткми, являющимися представителями различных этногрупп, выступают критериями их толерантного развития.

Смысл воспитания состоит в том, чтобы достигнуть соответствия между требованиями должного поведения и внутренней готовностью к этому.

Для этого в педагогике создаются специальные педагогические условия.

Педагогика как наука изучает целостный педагогический процесс направленного развития и формирования личности в условиях её воспитания, обучения и образования.

В качестве объекта педагогики выступает воспитание как сознательно и целенаправленно осуществляемый процесс. Данный процесс включает в себя специальные педагогические условия, связанные с развитием личности школьника.

В философском словаре под условием понимается «отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он не может существовать». Более того, условия составляют ту среду, обстановку, в которой явления возникают, существуют и развиваются.

Например, в Словаре русского языка С.И. Ожегов трактует «условие» как «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит». [61]

[61] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Изд-во «Русский язык», 1989. 750 с.

Под педагогическими условиями мы понимаем создаваемые учителем обстоятельства, от которых зависит процесс формирования толерантности у школьников.

Характерными признаками образовательного пространства являются структурность, взаимосвязь и взаимозависимость элементов. Как правило, в качестве системообразующего элемента воспитательных систем выступает цель. Целью воспитательной работы школы является формирование человека культуры, человека, освоившего и осваивающего базовые культурные формы мышления, деятельности, социального взаимодействия и экологосообразной организации жизни, человека, способного выстраивать свою личную перспективу, связывая ее с перспективой своей страны. Учитель имеет значимую возможность влияния на воспитание ребенка. Именно поэтому школа должна решать задачи воспитания, опираясь на родительскую поддержку.[62]

Развитие толерантного сознания подростков происходит через восприятие и осознание содержания воздействий, которые поступают от родителей, педагогов, окружающих их людей. Эти воздействия пере-осмысливаются подростками, что способствует формированию в их сознании определенных взглядов и ценностных ориентаций, а также норм поведения.

Вот почему представляется важным, чтобы взрослые (педагоги, родители), окружающие подростков, демонстрировали толерантное отношение к другим этносам.

Только совместными действиями можно помочь ребенку определить ценностные основы собственной жизнедеятельности.

Этому поможет воспитание толерантности, органически вплетенное в учебно- воспитательный процесс.

[62] Макарова Е.А., Нетребина А.В. Учет психологических особенностей подросткового возраста при формировании межкультурной и межэтнической толерантности // Развитие личности в образовательных системах: материалы докладов XXXII международных психолого-педагогических чтений. Ростов н/Д: ИПО ЮФУ, 2013. С. 163-168.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние мирового общественного развития характеризуется наличием множественных идентичностей.

Однако надо признать, что у граждан России процесс признания возможности множественных идентичностей делает только первые шаги.

В этом контексте возникает проблема теоретической рефлексии национальной идентичности, которую, по нашему мнению, следует понимать как надэтническую гражданскую идентичность.

Необходимость удовлетворения потребностей в поддержании позитивной этнической идентичности при условии её актуализированности и формировании национальной, то есть гражданской, идентичности является очевидной.

Понятие этнической идентичности в научных исследованиях является одной из наиболее сложных и дискуссионных тем, что обусловлено разнообразием теоретических и методологических подходов к исследованию данного вопроса. Изучением этнической идентичности занимаются различные дисциплины: этнология, социология, психология, политология, социальная философия.

С целью практического исследования теоретических положений нашей дипломной работы, мы провели эксперимент, в котором приняли участие 25 подростков в возрасте 13-17 лет.

Теоретический анализ, произведённый в нашей работе показал, что существует несколько подходов, по изучению идентичности, но и на сегодняшний день не выработаны четкие критерии ее оценки и понимания, возможной причиной чему является проекция конкретного исторического периода на это понятие. Анализ литературных источников, показал, что

наиболее часто исследователи ссылаются на работы К. Левина, и труды М. Берзонски.[63]

С целью диагностики особенностей этнической идентичности в подростковой среде мы применили модель измерения ингрупповой идентификации Агадуллиной, Е. Р., Ловакова.[64]

Результаты подростков, полученные с помощью модели измерения ингрупповой идентификации Агадуллиной, Е. Р., Ловаковой представили в таблице 1.

С целью диагностики идентичности подростков мы применили. Материалы к опроснику стилей идентичности М. Берзонски (Michael Berzonski) (Identity Style Inventory) ISI4.[65]

На каждого подростка нами заполнялась Матрица факторных нагрузок трехфакторного решения для модифицированной четвертой версии опросника (ISI4)

Результаты, полученные по опроснику стилей идентичности М. Берзонски (Michael Berzonski) (Identity Style Inventory) ISI4 мы представили в виде таблиц 3.

далее

мы проанализировали результаты, представленные нами в таблице 3, и обнаружили, что 1) информационный стиль, который заключается в поиске информации для преодоления затруднений и проблемно-ориентированной стратегии решения проблемы оказался свойствен - 11 подросткам, что составило 46% от всей выборки; 2) нормативный стиль, который включает в себя имитационные и конформные стратегии в разрешении проблем оказался свойственен – 10 подросткам, что составило 42% от всей выборки; 3) размыто-уклоняющийся стиль, который проявляется в нежелании субъекта активно и

---

[63] Васькова О.В. Применение опросника социальной идентичности для диагностики социальнопсихологических особенностей ученической группы старших подростков // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. С. 87–96.

[64] Агадуллина, Е. Р., & Ловаков, А. В. (2013). Модель измерения ингрупповой идентификации: проверка на российской выборке. Психология. Журнал Высшей Школы Экономики, 10(4), 143–157.

[65] Белинская Е.П., Бронин И.Д. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М.Берзонски // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 34. с. 12.

последовательно преодолевать жизненные трудности оказался свойственен – трём подросткам, что составило 12% от всей выборки испытуемых.

Для доказательства или опровержения выше выдвинутой гипотезы, мы применили статистический критерий Спирмена.

Корреляция между идентичностью по Берзонскому и этнической идентичностью не достигла уровня статистической значимости, следовательно, гипотеза о существовании взаимосвязи между предпочитаемыми стилями идентичности и этнической идентичностью опровергнута.

На следующем этапе нами были разработаны рекомендации по становлению этнотолерантности которые могут быть успешно применены педагогами в образовательных учреждениях нашей страны.

Данное исследование может и должно быть продолжено в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агадуллина, Е. Р., & Ловаков, А. В. (2013). Модель измерения ингрупповой идентификации: проверка на российской выборке. Психология. Журнал Высшей Школы Экономики, 10(4), 143–157.
2. Асланова Д.Т. Концепт «этническая идентичность в психологических исследованиях// В сборнике: Время перемен: проблемы общества - ответы социологии материалы Международной научно-практической конференции "III Северо-Кавказские социологические чтения". ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет». 2015. С. 14-17.
3. Белинская Е.П., Бронин И.Д. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М.Берзонски // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 34. с. 12.
4. Бердяев И. Судьбы России. Опыты по психологии войны и национальности.- М.: Мысль, 1990. – 87с.
5. Бронин И.Д. Психометрические показатели четвёртой версии опросника стилей идентичности М.Берзонски// Вестник Кемеровского государственного университета . 2015;1(3):86-92.
6. Буровихша ИА., Леонтьев ДА., Осин Е.Н. Силы характера как ресурсы личности подростка: опыт применения опросника «Профиль личных достоинств» // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 107-127.
7. Быстрицкая Е.В., Григорьева Е.Л. Социально-педагогические условия реализации концепции полиэтнического консультативного центра// Современные наукоемкие технологии. 2016. № 1-1. С. 74-77.
8. Васькова О.В. Применение опросника социальной идентичности для диагностики социальнопсихологических особенностей ученической группы старших подростков // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. С. 87–96.
9. Вершинина М.В., Константинов В.В. Значение исследования этнической идентичности и возможности её формирования у подростков// Интеграция образования. 2010. № 3. С. 79-81.

10. Гуцунаева С.В. Тип этнической идентичности и стратегии взаимодействия// Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 9. С. 15-19.

11. История психологии в лицах: Персоналии. Психологический лексикон // Энциклопедический словарь: в 6 т. / под ред. Л.А. Карпенко. М.: Пер Сэ, 2006.

12. История психологии в лицах: Персоналии. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6-ти томах / Под. ред. Л. А. Карпенко [Текст]. - М., 2000.

13. Кожинов В.В. Победы и беды России. Русская культура как порождение истории. - М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 93 с .

14. Коялович М.О. История русского самосознания. - СПб.: Питер, 2014. - 603 с.

15. Леви-Строс К.Л Структурная антропология / К.Л. Леви-Строс; пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. -512 с. (Серия «Психология без границ»).

16. Леви-Стросс К.Л. Структурная антропология / К.Л. Леви-Стросс; Пер. с фр. Вяч.Вс. Ива¬нова [Текст]. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. - 512 с. (Серия «Психология без границ»).

17. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н. и др. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. 2007. №1. С. 8-31.

18. Литаврин Г.Г. Флоря Б.Н. Общее и особенное в этническом самосознании славян в XV веке //Этническое самосознание славян в XV веке.- М.: Наука, 1995. - 240с.

19. Макарова Е.А., Нетребина А.В. Учет психологических особенностей подросткового возраста при формировании межкультурной и межэтнической толерантности // Развитие личности в образовательных системах: материалы докладов XXXII международных психолого-педагогических чтений. Ростов н/Д: ИПО ЮФУ, 2013. С. 163-168.

20. Мид Дж. Аз и Я / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 227-237.
21. Мид Дж. Аз и Я // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова [Текст]. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - С. 227-237.
22. Мид Дж. Интернализованные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 224-227.
23. Мид Дж. Интернализованные другие и самость // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова [Текст]. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - С. 224-227.
24. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. 3-е изд., стереотип. – СПб.: Речь, 2008. – 392 с.
25. Нетребина А.В. Педагогические условия формирования толерантного поведения в условиях межэтнического общения// Вестник Таганрогского института управления и экономики: научно- теоретический и информационный журнал. 2013. №1. С. 61-62.
26. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Изд-во «Русский язык», 1989. 750 с.
27. Осознают ли себя русские единой этнической общностью? Существует ли «русская проблема?» // Фонд «Либеральная миссия». URL: htt://liberal.ru.
28. Сайфутдиярова Е.Ф., Ахматханова Л.А. Взаимосвязь этнической идентичности с толерантными установками в межличностных отношениях студенческой молодёжи// Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 53-56.
29. Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. - Спб., 1996. – 103 с.
30. Степанова Г.С. Интегративный подход к исследованию этнической идентичности// Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2013. Т. 261. № 2. С. 109-114.

31. Степанова Г.С. Исследование этнической идентичности русских в современном историко –психологическом контексте// Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3-4 (45). С. 75-77.

32. Степанова Г.С. Проблема этнокультурного самоопределения личности в современной России (на примере студентов педагогического вуза) // Личность в изменяющихся социальных условиях. - Красноярск. 21-23 апреля 2010г. /Гордиенко Е.В (отв. ред). КГПУ им.В.П. Астафьева. - Красноярск, 2010. - С.270-273.

33. Теленков А.В. О соотношении наименований «русские» и «россияне»: история, современность и перспективы //Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - Екатеринбург, 2008. - Вып. 8. -С. 326-340.

34. Тернер Дж., Оукс П., Хэслем С., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. № 4. С.39

35. Узакова С.А., Шергалиева М.Т. Теоретическое осмысление этнической идентичности как вида социальной идентичности// Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2015. № 9-2. С. 87-92.

36. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологи-ческое благополучие личности: автореф. дис. ... канд. пех наук. М., 2005.

37. Философский энциклопедический словарь/ ред- сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А Лутчен- ко. М: ИНФРА-М, 2003. – 1320 с.

38. Фрейд З. Групповая психология и анализ Эго / З. Фрейд [Текст]. - М.: Изд-во «Современные проблемы», 1926. - 287 с.

39. Фрейд З. Групповая психология и анализ Эго / З. Фрейд. М.: Современные проблемы, Н А. Столляр, М.: , 1926.

40. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; Перевод Г.Ф. Швейника [Текст]. - М.: Аст, 2011. - 288 с.

41. Фромм Э. Бегство от свободы = DieFurchtvorderFreiheit (1941) / пер. Г.Ф. Швейника. М.: Аст, 2011.- 288 с. (Philosophy).

42. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность / В.Ю. Хотинец. Екатеринбург, 2002. - 124 с.

43. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность / В.Ю. Хотинец [Текст]. - Екатеринбург, 2002. - 124 с.

44. Чешко С.В. Человек и этничность //Этнографическое обозрение.- 1994.- №6. - С.35-49.

45. Шергалиева М.Т. Этническая идентичность как вид социальной идентичности// Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 3. № 1 (76). С. 207-211.

46. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 2006. – 390 с.

47. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон [Текст]. - М.: Прогресс, 1996. – 329 с.

48. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э.Г. Эриксон. М.: Прогресс, 1996. С. 58-59.

49. Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status // J. of Personality and Social Psychology. 1966. Vol. 3. P. 551–558.

50. Berzonsky M.D. Identity style and coping style. Journal of Personality. 1992. 60, P. 771–788.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1.

Приглашаем Вас принять участие в небольшом опросе, посвященном изучению отношения жителей Москвы к некоторым важным проблемам общественной жизни.

Просим Вас ответить на вопросы анкеты. В каждом вопросе обведите в кружок цифру, соответствующую выбранному Вами варианту (или вариантам) ответа.

Благодарим Вас за помощь и внимание!

1. **Ваш пол:**
   1. Мужской
   2. Женский

2. **Ваш возраст:**

   _____ лет.

3. **К какой национальности Вы себя относите?** *(напишите)*

   _____

4. **Как давно вы проживаете в Москве?** *(ОДИН ответ)*
   1. Коренной москвич (родился в Москве)
   2. Переехал в Москву до 1999 года (включительно)
   3. Переехал в Москву в 2000 - 2004 гг.
   4. Переехал в Москву в 2005 г. или позднее

5. **Если Вы верующий человек, то к какому вероисповеданию Вы себя относите?** *(ОДИН ответ)*

1. Я неверующий человек, атеист
2. Православие
3. Ислам
4. Другая религия *(укажите, какая)* _____

6. Как бы вы оценили материальное положение Вашей семьи за последние три месяца? *(ОДИН ответ)*

1. Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты
2. На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения
3. Денег хватает на продукты и на одежду, но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) для нас затруднительна
4. Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, однако для нас затруднительно приобретать дорогостоящие вещи
5. Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи - квартиру, дачу и многое другое

9. Затрудняюсь ответить

7. **Ниже приведён ряд суждений. Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны с каждым из суждений, используя 7-балльную шкалу:**

1 – Абсолютно не согласен

2 – Не согласен

3 – Скорее не согласен, чем согласен

4 – Что-то среднее

5 – Скорее согласен, чем не согласен

6 – Согласен

7 – Абсолютно согласен

№	**Утверждение**	***Абсолютно не***	***Не согласен***	***Скорее не согласен,***	***Что-то среднее***	***Скорее согласен, чем***	***Согласен***	***Абсолютно согласен***
1. 1	Я чувствую свою связь с другими россиянами	1	2	3	4	5	6	7
2.	Я рад, что являюсь частью такой группы как россияне	1	2	3	4	5	6	7
3.	Я часто думаю о том, что я – россиянин	1	2	3	4	5	6	7
4.	У меня много общего со среднестатистическим россиянином	1	2	3	4	5	6	7
5.	У россиян много общего между собой	1	2	3	4	5	6	7

6.	Я во всем солидарен с россиянами	1	2	3	4	5	6	7
7.	Я думаю, что россиянам есть чем гордиться	1	2	3	4	5	6	7
8.	Принадлежность к россиянам накладывает отпечаток на мою личность	1	2	3	4	5	6	7
9.	Я похож на среднестатистического россиянина	1	2	3	4	5	6	7
10.	Все россияне очень похожи друг на друга	1	2	3	4	5	6	7
11.	Я ощущаю свою приверженность к россиянам	1	2	3	4	5	6	7
12.	Мне приятно быть частью такой группы как россияне	1	2	3	4	5	6	7
13.	Принадлежность к россиянам— важная часть моего представления о себе	1	2	3	4	5	6	7
14.	Принадлежность к россиянам делает меня счастливым	1	2	3	4	5	6	7

Ключ

Сплоченность/единение (Solidarity): 1, 6, 11

Удовлетворённость (Satisfaction): 2, 7, 12, 14

Выраженность (Centrality): 3, 8, 13

Самостереотипизация (Individual Self-Stereotyping): 4, 9,

Ингрупповая гомогенность (In-group Homogeneity): 5, 10,

Англоязычный оригинал:

Leach, C. W., van Zomeren, M., Zebel, S., Vliek, M. L. W., Pennekamp, S. F., Doosje, B., … Spears, R. (2008). Group-level self-definition and self-investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification. *Journal of Personality and Social Psychology, 95*(1), 144–165. doi:10.1037/0022-3514.95.1.144

Русскоязычная версия:

Агадуллина, Е. Р., & Ловаков, А. В. (2013). Модель измерения ингрупповой идентификации: проверка на российской выборке. *Психология. Журнал Высшей Школы Экономики, 10*(4), 143–157. Retrieved from http://psy-journal.hse.ru/2013-10-4/104760188.html

Вариант для гражданской идентичности: Хухлаев О.Е., Хухлаев О.Е., Чистовский Д.И.

Приложение №2.

Материалы к опроснику стилей идентичности М. Берзонски

ISI4 (версия в печати 2015 года)

Игорь Бронин

Инструкция к опроснику

Ниже представлены утверждения, описывающие убеждения и различные способы решения жизненных вопросов. Пожалуйста, внимательно прочитайте

каждое утверждение и соотнесите с собой. Напротив утверждения укажите ответ, отражающий степень, в которой, как вы полагаете, утверждение описывает вас. Помните, что правильных или неправильных ответов нет. Для ответа, пожалуйста, используйте шкалу от 1 = совсем не про меня до 5 = полностью про меня. Используйте значения 1, 2, 3, 4 и 5, чтобы обозначить степень, в которой, как вы думаете, утверждение полностью описывает (5) или совершенно не описывает (1) вас.

Подсчет баллов

Информационный стиль идентичности: 3 + 14 + 15 + 19 + 21 + 23

Нормативный стиль идентичности: 6 + 12 + 21 + 20

Диффузный стиль идентичности: 2 + 9 + 13 + 17 + 18 + 22 + 24

Шкала приверженности: 1 + 4 + 5* + 7* + 8* + 10* + 11 + 25

Интегральный балл по шкале высчитывается как сумма оценок утверждений, указанных респондентом. Для вопросов, отмеченных символом «*», оценка инвертируется: 5 = 1 балл, 4 = 2 балла, 3 = 3 балла, 2 = 4 балла, 1 = 5 баллов и только после этого производится суммирование баллов по шкалам.

Текст опросника

1. В целом, я знаю, во что я верю, а во что – нет. [**шкала приверженности**] 1

2. Я не совсем понимаю, в каком направлении развивается моя жизнь; думаю, что все образуется само собой. [**шкала диффузного стиля**] 3

3. Когда я сталкиваюсь с необходимостью принять жизненно важное решение, я рассматриваю различные точки зрения перед тем, как сделать свой выбор. [**шкала информационного стиля**] 5

4. Я точно знаю, что буду делать со своим будущим. [**шкала приверженности**] 6

5. Я не вполне знаю, во что я верю. [**шкала приверженности***] 8

6. Я стремлюсь достичь те цели, которые разделяют мои друзья и моя семья. [**шкала нормативного стиля**] 9

7. Я не уверен, каких ценностей я придерживаюсь. [**шкала приверженности***] 10

8. Я еще не решил, чем именно заниматься в будущем. [**шкала приверженности***] 12

9. Сейчас я не задумываюсь всерьез о своем будущем; у меня на это еще много времени. [**шкала диффузного стиля**] 13

10. Сложно сказать, что именно я хочу делать со своей жизнью. [**шкала приверженности***] 15

11. У меня есть устойчивые и определенные жизненные цели. [**шкала приверженности**] 16

12. Я думаю, что лучше принять четкий набор ценностей, нежели иметь широкие взгляды. [**шкала нормативного стиля**] 17

13. Когда возникает необходимость принять важное жизненное решение, я жду до последнего, чтобы посмотреть, что произойдет. [**шкала диффузного стиля**] 18

14. Когда я сталкиваюсь с необходимостью принять жизненно важное решение, я стараюсь проанализировать ситуацию, чтобы понять, в чем дело. [**шкала информационного стиля**] 19

15. Для меня важно получать информацию из разных источников и раздумывать над ней, когда я принимаю жизненно важное решение. [**шкала информационного стиля**] 20

16. Я думаю, что лучше придерживаться устоявшихся ценностей, чем допускать альтернативные системы ценностей. [**шкала нормативного стиля**] 21

17. Я до последнего стараюсь не думать о проблемах и том, как их решать. [**шкала диффузного стиля**] 22

18. Я стараюсь избегать касающихся лично меня ситуаций, в которых мне необходимо много размышлять и самостоятельно действовать. [**шкала диффузного стиля**] 24

19. Когда мне нужно принять решение, я предпочитаю обдумать все возможные варианты. [**шкала информационного стиля**] 25

20. Я предпочитаю находиться в ситуациях, в которых можно полагаться на нормы и правила общества. [**шкала нормативного стиля**] 26

21. Я решаю свои жизненно важные проблемы, активно размышляя над ними. [**шкала информационного стиля**] 27

22. Иногда я отказываюсь верить, что возникнет проблема; все уладится само собой. [**шкала диффузного стиля**] 28

23. Когда я принимаю важные решения, я предпочитаю иметь как можно больше информации. [**шкала информационного стиля**] 29

24. Когда появляются личные проблемы, я стараюсь отложить действия на столько, на сколько это возможно. [**шкала диффузного стиля**] 30

25. Я чувствую в себе эмоциональный отклик и свою приверженность определенным ценностям и идеалам. [**шкала приверженности**] 31